

В прошлой жизни Цзян Чи повсюду распускал слухи, что это Линь Чжиань сама его соблазнила. А с учетом того, что Линь Мусюэ подтвердила его слова, Ци Шуан поверила в этот бред безоговорочно.

Линь Мусюэ, прекрасно зная о вспыльчивом характере Ци Шуан, всё равно обманом заманила туда Линь Чжиань, притворно сокрушаясь: — Это же невеста брата Цзян Чи. Если вы спокойно поговорите, то обязательно разрешите все недопонимания.

Но разве Ци Шуан, у которой случился приступ, дала бы Линь Чжиань шанс что-то объяснить?

Линь Чжиань почувствовала резкую боль в волосах, а затем на её лицо и тело обрушился град тяжелых ударов кулаков Ци Шуан. Во рту появился металлический привкус крови. Она протянула руку, моля о помощи.

Однако Линь Мусюэ лишь заперла дверь на ключ: — Сестренка, потерпи еще немного. Вот когда сестрица Ци Шуан выпустит пар, ей сразу станет лучше.

Она с нескрываемым любопытством наблюдала, как Линь Чжиань превращают в кровавое месиво. И только когда Ци Шуан выдохлась, Линь Мусюэ наступила ногой на руку Линь Чжиань и с фальшивым сожалением произнесла: — Линь Чжиань, до чего же ты всё-таки жалкая.

Линь Чжиань отправили в больницу, а Ци Шуан, сославшись на психическое расстройство, избежала уголовной ответственности, отдавшись лишь небольшой денежной компенсацией.

Словно сломанная кукла, она была брошена в больнице на произвол судьбы. Каждый раз, вспоминая это, Линь Чжиань чувствовала, как кровь стынет в жилах, а тело начинает непроизвольно дрожать.

Лишь прикосновение к той нефритовой тыкве-горлянке помогало ей постепенно прийти в себя.

Глава 41. Отсечь хвост, чтобы выжить

Линь Мусюэ и представить не могла, что день, начавшийся так радостно, закончится полным провалом. Она не только проиграла Линь Чжиань, но и опозорилась перед друзьями.

Переполненная обидой, Линь Мусюэ убежала на лестничную клетку и тихо заплакала, отчего её макияж поплыл.

Вдруг сверху донесся знакомый голос: — О, кто это у нас тут? Неужели маленькая принцесса из клана Линь? Почему ты прячешься здесь и плачешь?

Линь Мусюэ подняла голову и увидела Цзян Чи. Он прислонился к перилам, одна его рука была в гипсе, а в другой он держал сигарету.

— Брат Цзян Чи, прости, я... я сейчас уйду.

— Я что, какой-то дикий зверь, что ты бежишь, едва завидев меня?

— Я просто... чувствую себя виноватой перед тобой, брат Цзян Чи. — Линь Мусюэ подняла глаза, и в них читалась искренность. — Это всё моя вина, из-за меня ты попал в такую беду.

— Ха, твой брат и правда оказался жесток. — Цзян Чи усмехнулся, а затем добавил с сарказмом: — Но я слышал, ты свалила всё на меня? Говоришь, что я заставлял тебя?

— Нет, брат Цзян Чи, поверь мне, меня принудили! — Линь Мусюэ выглядела как испуганный олененок.

Этот жалкий, беззащитный вид в глазах Цзян Чи мгновенно пробудил в нем инстинкт защитника. Его тон невольно смягчился: — Не плачь. Рассказывай, что произошло?

— Это всё моя сестра. — Линь Мусюэ украдкой взглянула на лицо Цзян Чи, торжествуя внутри.

Она специально спряталась здесь, поджидая его. Еще до входа в торговый центр она заметила Цзян Чи и его компанию. Эти люди были завсегдатаями караоке, а Цзян Чи часто уединялся на лестнице, чтобы покурить.

Сегодня Линь Чжиань опозорила её, и она непременно заставит ту заплатить за это.

Под постоянными расспросами Цзян Чи Линь Мусюэ замялась: — Сестра повсюду разболтала, что брат Цзян Чи... что твой репетитор ведет себя непристойно, поэтому она ушла с середины урока. Не знаю, как эти слухи дошли до брата, вот он и неправильно всё понял.

Цзян Чи опустил взгляд, погрузившись в раздумья. В тот день он действительно сблизился с Линь Чжиань из-за спора, а эта деревенщина постоянно игнорировала его знаки внимания. Если подумать, тут и правда что-то нечисто.

Увидев его реакцию, Линь Мусюэ поняла, что он поверил ей на семьдесят-восемьдесят процентов. Она не боялась, что Цзян Чи пойдет выяснять отношения с Линь Чжили — в конце концов, они оба дорожили своей репутацией.

И правда, Цзян Чи щелчком отбросил окурок и выругался: — Черт, меня, оказывается, водила за нос какая-то деревенщина.

Линь Мусюэ нахмурилась и осторожно добавила: — Сестра только приехала, она еще ничего не понимает. Наверное, она просто меня не любит, я и не думала, что это затронет брата Цзян Чи.

Цзян Чи вспомнил, как она плакала в коридоре, и сердце его сжалось от жалости: — Она тебя обидела?

— Нет, просто небольшое недоразумение. — Линь Мусюэ не договорила, оставляя простор для воображения.

— Твой брат — просто никчемный слабак, раз позволил тебе пострадать. Не волнуйся, я отомщу за тебя. — Цзян Чи был полон праведного гнева. — Пойдем, споем, выпустишь пар, и станет легче.

Линь Мусюэ, ломаясь для вида, последовала за ним, а затем на её губах заиграла победная улыбка. Она слишком хорошо знала методы Цзян Чи.

Из-за помолвки он не мог открыто гулять на стороне, но по натуре был влюбчивым, поэтому не собирался ограничиваться одной женщиной. Втайне он крутил романы с множеством девушек. Но подруги для него были как одежда: если «одежда» начинала мешать, он безжалостно её выбрасывал.

Распускать грязные слухи, угрожать, подкупать — это были его обычные приемы. К тому же его официальная невеста была далеко не ангелом, и если её разозлить, она могла содрать с человека кожу.

Теперь, когда Линь Чжиань перешла ему дорогу, жизнь её явно не будет легкой. Стоило ей представить, как Линь Чжиань страдает от мести Цзян Чи и позорится на весь свет, как она уже не могла скрыть торжества.

Однако радость длилась недолго. В комнату, источая неприятный запах, ворвалась Ци Шуан. Увидев Линь Мусюэ, она сверкнула глазами. В комнате из девушек была только Линь Мусюэ, да к тому же она сидела рядом с Цзян Чи — разве не её мастер называл той самой злой женщиной, которая разрушает их с Цзян Чи судьбу?

Ци Шуан окончательно потеряла рассудок и совершенно не слышала оправданий Линь Мусюэ. Друзья, увидев это, поспешно ретировались, боясь попасть под горячую руку.

Линь Чжиань и Шэнь Дуаньдуань выбрали отличное место для наблюдения. Они видели, как Линь Мусюэ, вся в слезах и лохмотьях, выползала из VIP-зала, а затем Ци Шуан снова втащила её обратно, схватив за ноги.

Цзян Чи попытался их разнять, но «сынок» Ци Шуан вцепился ему зубами в палец. Он взвыл от боли, схватившись за руку, и ему стало не до спасения других. Весь зал наполнился звуками

борьбы и криками.

Руки Линь Чжиань слегка дрожали. Если бы сегодня Ци Шуан не столкнулась с ними случайно, то жертвой клеветы вполне могла стать она сама. Методы Линь Мусюэ были куда более жестокими. Она бы заперла дверь, а сегодня открытая настежь дверь спасла ей жизнь. Вскоре охрана, услышав шум, прибежала и растащила дерущихся.

Поняв, что шоу окончено, Линь Чжиань потянула Шэнь Дуаньдуань на выход.

Шэнь Дуаньдуань всё еще была напугана: — У этой женщины правда психическое заболевание?

Линь Чжиань холодно хмыкнула: — Нет.

— А? — Шэнь Дуаньдуань на мгновение опешила, а потом до неё дошло: это была лишь страховка, устроенная семьей.

— Но если долго притворяться сумасшедшей, можно стать ею на самом деле.

Линь Чжиань посмотрела на время и сказала Шэнь Дуаньдуань: — Третий человек, связанный со мной судьбой, скоро появится.

Линь Мусюэ, Цзян Чи и Ци Шуан — зло, содеянное ими в двух жизнях, должно быть искуплено в этой.

Вернувшись на виллу на острове Байлу, Линь Чжиань снова запустила совместную трансляцию с Шэнь Дуаньдуань. Как только эфир начался, на экране пролетел «ракета».

Юноша, гонящийся за ветром, поделился своей радостью в комментариях:

— Друзья! Я женюсь! Я стану отцом!

— Раньше я думал, что я еще маленький, хотел погулять еще несколько лет, но после вчерашнего я всё осознал! Я просто бежал от ответственности! Я больше не буду бежать!

— Эту ракету я дарю ведущей, спасибо, что спасли меня.

Теперь на странице этого парня были сплошь видео о любви и надежде на будущее.

— Береги это, желаю тебе счастья. — Вчера Линь Чжиань вычислила, что если бы ребенок погиб, то удача юноши ушла бы вместе с ним, и жизнь его с каждым днем становилась бы всё

хуже. Но теперь он принял самое верное решение.

Глава 42. Третий человек, связанный судьбой

Трансляция Линь Чжиань стала популярной: стоило ей выйти в эфир, как хлынул поток зрителей.

— Вау, что происходит? Ведущая купила трафик?

— Не лезьте, мастер Чжиань — мой кумир!

— Что там с парой клоунов? Их аккаунт внезапно заблокировали.

— А, вы что, не читали официальное заявление? Эту Сяо Сяо арестовали.

— О боже, неужели мастер была права? Убийство и расчленение — это же так страшно!

— Подписывайтесь на меня, у меня на странице много разоблачений этой пары, они давно жили как чужие люди.

— Эй, продавец товаров, не верьте ему.

— Я живу в одном жилом комплексе с ними, вчера приехало столько полиции, это было жутко.

— Хватит, мне страшно.

— Слышали? Бывшая жена Чоу Чоу написала, что Сяо Сяо была любовницей, из-за которой она чуть не покончила с собой.

— Серьезно? Вчера мастер говорила, что на ладони Чоу Чоу пять линий брака.

— Сяо Сяо сама была разлучницей, так что получить рога в ответ — это карма.

— Правда, в фанатских группах всё взорвалось, подтвердилось, что Чоу Чоу спал с фанатками.

— Один из них жил этажом ниже, они крутили роман прямо под носом у Сяо Сяо... фу, какие извращенцы.

— Расскажи подробнее, в чем извращение?

— Боюсь, забанят, кому интересно — добавляйтесь ко мне.

...

Настроив оборудование, Линь Чжиань увидела, что в комментариях разгорелся настоящий пожар. Она открыла скриншот, где официальные органы подтверждали факт убийства и расчленения тела, совершенного Сяо Юань.

Линь Чжиань тихо вздохнула, в её голосе слышалось сожаление: — Так называемый истинный союз предопределен небесами, и насильственное разрушение этого союза влечет за собой возмездие. Эх, советую всем быть благоразумными.

— Перевод: любовницы получают по заслугам.

— Это всё потому, что мужик не держит себя в руках, измена — это болезнь.

— Перевод 2: за измену могут расчленить.

— Ха-ха, умеете вы интерпретировать.

Линь Чжиань не стала вдаваться в подробности и сразу перешла к делу: — Сегодня есть еще одно бесплатное гадание, по правилам — кто успеет подключиться.

Вскоре на экране появилась женщина, которая выглядела очень ухоженной. Увидев, что соединение установлено, она удивилась: — Ой, я просто подключилась посмотреть, не ожидала, что правда получится.

Говоря это, она прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась.

— Если я не ошибаюсь, эта богатая дамочка пришла похвастаться богатством.

— Боже, этот бриллиант тяжелый? Дамочка, давайте я поношу его за вас.

— Отвалите, кучка тщеславных людей, не смейте строить козни моей будущей жене.

— Такое кольцо непрактично, по дому с ним не поработаешь.

— ...Кто вообще носит такие бриллианты, делая работу по дому? Ты пришел сюда шутить?

— Госпожа, что вы хотите узнать?

Женщина напротив задумалась и осторожно начала: — Судьбу. Я хочу узнать свою судьбу.

Линь Чжиань взглянула на неё, её взгляд был холодным: — Судьбу? Лучше узнай судьбу своей дочери.

Женщина замерла и попыталась отшутиться: — Что вы за глупости говорите? Откуда у меня дочь?

В её социальных сетях она всегда создавала образ успешной незамужней женщины. Ей за сорок, а она всё ещё не замужем.

— Боже, неужели мастер ошиблась?

— Может, сценарий не согласовали?

Линь Чжиань прямо разоблачила её ложь: — Вы были замужем, у вас есть девятнадцатилетняя дочь, учится на первом курсе, живет с отцом, верно? Ваш бывший муж женился снова, а вы всё одна.

— Откуда вы знаете? — спросила женщина, косвенно подтвердив факт наличия дочери.

— Ваша дочь завела парня, он на три года старше её. Но этот человек — не её суженый, у него уже есть невеста.

— Чушь! Если бы моя дочь завела парня, она бы обязательно мне сказала.

Линь Чжиань знала, что незнакомому мастеру из интернета они доверяют меньше, чем собственной интуиции.

— Лучше не звоните ей, а сразу летите в университет. Если опоздаете хотя бы на два дня, она может покончить с собой.

— Что вы несете! — женщина разозлилась.

— Началось, сейчас пойдет сценарий.

— Не болтай ерунды, мастер правда что-то видит.

— Я смотрю её трансляции с самого начала, советую дамочке прислушаться к мастеру.

— Ваша дочь, скорее всего, подверглась угрозам и впала в депрессию. Можете позвонить её отцу и спросить, когда она в последний раз была дома и не просила ли часто деньги.

Женщина, вся дрожа, набрала номер бывшего мужа. Вскоре из трубки послышался голос другой женщины: — Суй Хэ, ты когда-нибудь успокоишься? Старик Чжэн давно развелся с тобой, а ты всё не отстаешь.

На другом конце провода была нынешняя жена старика Чжэна, Ху Тин.

— Эй, не вешай трубку, я звоню не старику Чжэну. — Голос Суй Хэ дрожал. — Ты можешь сказать, когда Сяо Сюй в последний раз была дома?

— Сяо Сюй? Она сказала, что не хочет жить с нами, и съехала. Кстати, я давно её не видела.

Когда Ху Тин только вышла замуж, она хотела быть хорошей мачехой, но Сяо Сюй была замкнутой и никогда не сближалась с ней, поэтому со временем она перестала стараться. Особенно сейчас, когда у неё родился свой ребенок, сил на Сяо Сюй совсем не осталось.

Суй Хэ крепко сжала телефон и с трудом спросила: — В последнее время Сяо Сюй просила деньги?

Старик Чжэн, услышав, что бывшая жена спрашивает о дочери, взял трубку: — Ну, недавно просила часто, под разными предлогами, я еще учил её быть экономнее. Но в последнее время не просила. Что, Сяо Сюй просила денег у тебя?

Линь Чжиань, выслушав это, изменилась в лице: — Плохо дело, она уже задумала самоубийство.

Глава 43. Спасение девушки, решившейся на суицид

Суй Хэ по телефону рассказала всё как было. Старик Чжэн засомневался: — Тебя не обманули?

Суй Хэ заволновалась: — Гадание было бесплатным, что она может у меня выманить? Если это ложь — то к лучшему, а если правда?

— Ладно, я сейчас подключусь к трансляции.

Вскоре лицо старика Чжэна появилось на экране. Он нахмурился и с недоверием спросил: — Это и есть мастер?

Очевидно, ему было трудно связать образ такой молодой и красивой девушки с мастером

гаданий. Линь Чжиань не стала тратить время на пустые разговоры: — Ваша дочь сегодня утром приходила домой?

Старик Чжэн посмотрел на Ху Тин, и они в один голос ответили: — Сяо Сюй сегодня не приходила.

Линь Чжиань добавила: — Сходите в комнату дочери и посмотрите, не появилось ли там чего-то нового.

Старик Чжэн исчез из кадра, и прошло довольно много времени, прежде чем он вернулся. На его лице больше не было сомнений, только тревога: — На её столе лежит предсмертная записка.

Услышав это, Суй Хэ разрыдалась, едва не теряя сознание.

— Ты же обещал заботиться о Сяо Сюй! Как ты заботился?!

Старик Чжэн виновато ответил: — Всё моя вина, я упустил её.

— Сейчас не время для самобичевания. — Линь Чжиань прервала их. — У вас на юге есть какое-нибудь озеро?

Ху Тин ответила первой: — Да, озеро Синьюэ прямо на юге.

— Ищите вдоль берега, там должен быть мост, идите сейчас же, возможно, еще не поздно.

— Боже, я живу рядом с озером Синьюэ, пусть дядя пришлет фото, я подниму друзей, поможем искать.

— В такой ситуации надо в полицию звонить!

— Я готова пожертвовать десятью килограммами своего веса, лишь бы девочка была жива.

— Не надо тут умничать, лучше позвоните девочке.

— Мастер сказала, нельзя звонить. Звонок может ускорить её решение. Срочно идите к озеру Синьюэ.

Старик Чжэн и Ху Тин накинули куртки, отвели ребенка к соседям и помчались к озеру. Озеро Синьюэ было небольшим, но обойти его — дело не из легких. Вокруг бегало много людей, они спрашивали каждого встречного. Однако, обойдя больше половины озера, они ничего не

нашли.

Солнце клонилось к закату, небо темнело, старик Чжэн всё больше паниковал. В этот момент Суй Хэ вдруг крикнула в экран: — Старик Чжэн, ты помнишь место, где мы часто устраивали пикники, когда Сяо Сюй была маленькой?

Старик Чжэн остановился и хлопнул себя по лбу: — Я знаю, где Сяо Сюй!

Камера дрожала, пока не остановилась на уединенной роще. Приток озера Синьюэ пересекал лес, а через него был перекинут деревянный мост. Девушка стояла на мосту, её лицо выражало полное отчаяние.

— Сяо Сюй, что ты здесь делаешь? — Старик Чжэн старался говорить как можно мягче, боясь напугать дочь.

— Папа, тетя Ху, простите, я больше не смогу быть с вами. — Сяо Сюй усмехнулась. — Хорошо, что есть Сяо Бао, он будет с вами, а я только приношу вам несчастья.

— Как ты можешь такое говорить? Сяо Сюй всегда была послушной и умной, ты — пример для Сяо Бао. — Ху Тин не выдержала и шагнула вперед, пытаясь ухватить эту сломленную девушку.

Сяо Сюй покачала головой: — Мне нечему учить Сяо Бао.

— И в жизни, и в учебе ты никогда не заставляла нас волноваться, у тебя были отличные планы на будущее. Тетя всегда помнила, что ты мечтаешь стать инженером-механиком, и все эти годы ты упорно шла к цели. Ты скоро осуществишь свою мечту.

В глазах Сяо Сюй промелькнуло удивление. Она всегда думала, что тетя Ху лишь притворяется доброй из-за папы, но не ожидала, что за ней всё это время наблюдали.

— Спасибо, тетя Ху. Но я, кажется, больше не смогу осуществить свою мечту.

Суй Хэ по ту сторону экрана уже не заботилась о своем достоинстве: — Это всё вина мамы, мама слишком мало уделяла тебе внимания. Сяо Сюй, не уходи, пожалуйста, хорошо?

— Нет, мама, это не твоя вина, это моя. Это я виновата перед вами. — Сяо Сюй закрыла лицо руками, слезы текли сквозь пальцы.

— Сяо Сюй, почему ты постоянно извиняешься? — Старик Чжэн явно понял, в чем проблема. Он мягко уговаривал: — Ты ни перед кем из нас не виновата. Скажи папе, что случилось? Мы всё решим вместе.

— Это невозможно решить, они не оставят меня в покое.

— Кто не оставит тебя в покое?

— Я не могу сказать, я просто хочу уйти, сохранив чистоту. — Лицо Сяо Сюй исказилось от боли.

— Сяо Сюй, поверь папе, я буду всегда на твоей стороне.

<http://bllate.org/book/22129/2305360>